

22.06.18

ВВЕДЕНИЕ ТАРИФОВ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ И ВЫХОД ИЗ СПЧ ООН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 15-21 ИЮНЯ

15 июня США сообщили о введении импортной пошлины в 25 процентов на китайские товары общей стоимостью 50 млрд. долл. Данный шаг был инициирован президентским указом от 22 марта, в соответствии с которым офис торгового представителя 3 апреля опубликовал список из 1333 товарных позиций, в отношении которых может быть введен тариф. Список был открыт для «публичного обсуждения», в ходе которого «все заинтересованные лица и соответствующие комитеты» имели право обратиться с обоснованной просьбой об изменениях.

19 июня США сообщили о выходе из Совета по правам человека (СПЧ) ООН. Уходя, госсекретарь Майк Помпео и постоянный представитель США в ООН Никки Хейли громко хлопнули дверью, назвав СПЧ «сточным колодцем политической предвзятости», «не достойным своего названия» и «бесстыдно преследующим двойные стандарты».

Реформа миграционной системы вернула Вашингтон на этой неделе в состояние войны всех против всех, которое было свойственно первым восьми месяцам администрации. Ситуация с разделением семей мигрантов привлекла внимание американских СМИ, после эмоциональных репортажей которых приобрела широкий общественный резонанс, поддержанный демократами, обвинившими администрацию в «бесчеловечности». Президентский указ, запретивший разделение семей, тем не менее оставляет вопросы о будущем миграционной реформы.

Эскалация торговой войны между Китаем и США

15 июня США **сообщили** о введении импортной пошлины в 25 процентов на

китайские товары общей стоимостью 50 млрд. долл. Данный шаг был инициирован **президентским указом** от 22 марта, в соответствии с которым офис торгового представителя 3 апреля **опубликовал** список из 1333 товарных позиций, в отношении которых может быть введен тариф. Список был открыт для «публичного обсуждения», в ходе которого «все заинтересованные лица и соответствующие комитеты» имели право обратиться с обоснованной просьбой об изменениях.

После затянувшейся паузы (во время которой произошло три раунда переговоров) администрация приняла решение действовать в два этапа. Первая фаза **подразумевает** введение тарифов на 1102 товарных позиций на сумму 34 млрд. долл., которые вступят в силу 6 июля. Облагаемые пошлиной товары представляют собой сокращенную версию изначального списка от 3 апреля. Со временем может быть введена вторая волна тарифов (284 товарных позиций на сумму 16 млрд. долл.). Второй список состоит из «новых» товаров и может быть скорректирован после аналогичного «публичного обсуждения». В обоих случаях США выбрали в качестве своей главной цели товары, субсидируемые китайским правительством в рамках программы «Сделано в Китае 2025».

Уильям Алан Рейнш, в течение 15 лет руководивший Национальным советом по внешней торговле, а ныне занимающийся вопросами международного бизнеса в Центре стратегических и международных исследований, **предложил** два объяснения такой тактики:

«С одной стороны, возможно, что Белый дом просто решил не отступать от объявленной ранее цифры 50 млрд. долл., и, после того как некоторые позиции (изначального) списка были отброшены, ему было необходимо добавить новые, чтобы сохранить это число. С другой стороны, вероятно, что президент Трамп намерен использовать второй список в качестве дополнительного рычага давления во время переговоров. Другими словами, если китайцы не пойдут на уступки, или решат ввести ответные тарифы на американские товары, новая порция тарифов уже будет готова».

Сам торговый представитель **Роберт Лайтхайзер** **выразил** надежду, что до второй фазы дело не дойдет.

Тем не менее, ответ Китая был незамедлительным и максимально пропорциональным. В тот же день Пекин **сообщил** о введении 25-процентных пошлин на американские товары (преимущественно сельскохозяйственного сектора, а также автомобильной промышленности) на сумму 34 млрд. долл., которые также вступят в силу 6 июля. После этого может последовать вторая волна тарифов на оставшиеся 16 млрд. долл. американского импорта (114 позиций, включая нефть, газ, уголь и медицинское оборудование). В результате этих действий главными пострадавшими первой волны станут сельскохозяйственные штаты юга, а второй – штаты «ржавого пояса», в которых проживает основной электорат **Дональда Трампа**. В понедельник американский президент продолжил эскалацию в отношении Китая, **пригрозив** тарифами на дополнительные 400 млрд. долл. китайского импорта, и попытался сократить ущерб для своих позиций среди избирателей, **пообещав** субсидии для фермеров, несущих убытки в результате торговой войны.

Между тем свою лепту в торговые переговоры с Китаем намерен внести

американский Конгресс. На прошедшей неделе сенаторы приняли законопроект о расходах на оборону, в котором содержится положение, запрещающее смягчение наказания для китайского телекоммуникационного гиганта «ZTE», помочь которому пыталась администрация. Ожидается, что Палата представителей в своей версии законопроекта откажется от такого положения, и окончательное решение по данному вопросу будет принято на переговорах между двумя палатами. Хотя Трамп публично обещал наложить вето на любой законопроект, выступающий против «ZTE», некоторые законодатели отметили, что Белый дом дал понять, что он «не очень озабочен» судьбой китайской компании. «Я думаю, - **заметил** сенатор **Боб Коркер** (респ., Теннесси), - (президент) формально сделал то, что обещал китайскому лидеру, и не будет активно препятствовать действиям Конгресса».

Одновременно обстановка продолжила **накаляться** и на «втором» фронте торговой войны, где американские «союзники» ведут борьбу с тарифами на сталь и алюминий. В среду о введении ответных пошлин сообщили ЕС, Турция и Индия. Тарифы ЕС и Турции начнут действовать с пятницы, а Индия присоединится к ним с 4 августа.

Выход США и Совета по правам человека ООН

19 июня США сообщили о выходе из Совета по правам человека (СПЧ) ООН. Уходя, госсекретарь **Майк Помпео** и постоянный представитель США в ООН **Никки Хейли** громко хлопнули дверью, **назвав** СПЧ «сточным колодцем политической предвзятости», «не достойным своего названия» и «бесстыдно преследующим двойные стандарты».

Официальной причиной данного шага стало нежелание членов СПЧ реформировать Совет в соответствии с требованиями США, предъявленными год назад. В первую очередь, Вашингтон настаивал на отмене территориальных квот при определении членов Совета и на исключении т.н. «седьмого пункта повестки дня», предписывающего рассмотрение на регулярной основе нарушений прав человека на палестинских территориях. Первое, **по мнению США**, позволяло странам договариваться между собой, что вело к участию в СПЧ «таких репрессивных режимов, как Куба, Венесуэла и Китай». Второе – гарантировало «непропорциональное внимание и бесконечную враждебность в отношении Израиля».

Объясняя провал попыток реформ, Хейли разделила членов СПЧ на две группы. По ее словам, одни (в частности, Россия, Китай, Куба и Египет) активно препятствовали инициативам США, опасаясь «разоблачения своих жестоких практик». Другие («разделяющие наши ценности») за закрытыми дверями соглашались с необходимостью реформ, но публично отказывались менять статус-кво, не желая потерять площадку для широкого обсуждения своих «любимых» узких тем.

Несколько иное обоснование данного решения **предложил** советник по национальной безопасности **Джон Болтон**:

«Выходя из Совета по правам человека ООН, Америка демонстрирует, что не собирается не признавать наличие какого-то высшего органа, который будет оценивать наше поведение или давать нам советы о том, как нам лучше соблюдать нашу конституцию. Мы отлично справляемся с этим сами. Иногда мы совершаем ошибки, но мы же их и исправляем. Право на самоуправление – вот о чем тут идет

речь».

Выход США из СПЧ был фактически предreshен после прихода в администрацию Джона Болтона, который, являясь в администрации **Дж. Буша, мл.** постоянным представителем в ООН, активно поддерживал отказ США участвовать в созданном в 2006 году СПЧ. Администрация Обамы, продолжая критиковать Совет, в 2009 году все-таки в него вступила, обосновав данный шаг надеждами изменить СПЧ изнутри. Несмотря на существование в США межпартийного консенсуса о необходимости реформы, решение Трампа вызвало неожиданный резонанс, органично вписавшись в текущую политическую борьбу между демократами, Дональдом Трампом и разделившимся пополам республиканцами вокруг соблюдения прав нелегальных мигрантов.

Обострение политического противостояния вокруг ситуации с нелегальными мигрантами

Реформа миграционной системы – ключевое предвыборное обещание Дональда Трампа, упрощенное до лозунга «построим стену», – вернула Вашингтон на этой неделе в состояние войны всех против всех, которое было свойственно первым восьми месяцам администрации. Обсуждение данной реформы продолжается уже больше года и фактически находится в тупике из-за разногласий между республиканским руководством, настаивающем на умеренном варианте (который может быть поддержан демократами и, соответственно, имеет шансы на успех), и консервативным крылом, требующим включить в реформу полное финансирование стены и высылку нелегальных мигрантов, что делает этот вариант законопроекта в глазах демократов неприемлемым и, следовательно, непроходным. Между ними находится группа «колеблющихся» республиканцев, которым необходимо переизбраться в ноябре и которые крайне осторожно подходят к выражению своих взглядов по острым вопросам из опасений потерять голоса «электората Трампа».

Такой статус-кво периодически нарушается громкими информационными поводами, как правило провоцируемыми политикой администрации. Сначала это был «запрет на въезд» из преимущественно мусульманских стран (Верховный суд, с некоторыми ограничениями, признал его законным). Затем в центре внимания оказались «дримеры» – родившиеся в США дети нелегальных мигрантов (Верховный суд отменил президентский указ, лишавший их прав на законное пребывание в США). На этой неделе ситуация обострилась в связи с разделением семей нелегальных иммигрантов.

Данная практика стала результатом введенной в начале апреля политики «нулевой терпимости» («zero tolerance»), предполагающей возбуждение уголовного дела в отношении каждого нелегального иммигранта. Однако законодательство США запрещает привлечение к суду несовершеннолетних, поэтому задержанные при незаконном пересечении границы семьи разделялись: взрослые направлялись в тюрьму и затем депортировались, дети – в специальные «приюты», после чего передавались «ближайшим родственникам», находящимся на территории США. В середине июня были опубликованы официальные данные, согласно которым количество таких детей **превысило** 2300. Это привлекло внимание американских СМИ, после эмоциональных репортажей которых происходящее приобрело широкий общественный резонанс, который **был поддержан** демократами, обвинившими

администрацию в «бесчеловечности». В начале этой недели происходящее вышло за границы США, и с критическими заявлениями выступили руководство Мексики, Канады, Франции, представители правозащитных организаций и Совет по правам человека ООН.

Изначально ситуация развивалась по привычному сценарию: администрация «окопалась», **защищая** выбранный курс и тем самым провоцируя рост недовольства. Дети были названы прикрытием для проникающих на территорию США преступников, демократов обвинили в использовании трагической ситуации для набора политических очков, а администрацию Обамы – в неспособности разобраться с проблемой, которая теперь «досталась в наследство» Дональду Трампу. В среду, однако, президент неожиданно (согласно **«утечкам»**, после просмотра новостных репортажей с душераздирающими кадрами) изменил линию поведения и уступил общественному давлению, подписав **президентский указ**, запрещающий разделение семей. Вместе с этим он подчеркнул, что политика «нулевой терпимости» сохраняется, что оставило множество вопросов относительно появившейся правовой коллизии, ответить на которые администрация предложила законодателям посредством всеобъемлющей миграционной реформы. Внимание, переведенное таким образом на Конгресс, заставило законодателей **возобновить** обсуждение законопроекта, голосование по которому, впрочем, в четверг ожидаемо провалилось, а спикер **Пол Райан** пообещал вернуться к этому вопросу на следующей неделе.

Источник: **Введение тарифов в отношении Китая и выход из СПЧ ООН**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

